

тур. О
с прои
ся в

This image shows a blank, aged, light brown page, likely an endpaper or flyleaf of a book. The paper has a textured, slightly mottled appearance with some creases and discoloration, characteristic of old paper. There is no text or other markings on the page.

This image shows a blank, aged, light brown page, likely an endpaper or flyleaf of a book. The paper has a textured, slightly mottled appearance with some minor discoloration and faint horizontal lines, possibly from the binding process. There is no text or other markings on the page.

верждая свою непричастность к совершенным событиям, эти события властно вторгаются в его жизнь, определяют его характер.

Принцип историзма обусловил еще одну характерную особенность горьковских героев — их подчеркнутую «идеологичность». В живую плоть искусства художник облекал не только жест, поступок, эмоциональные переживания, но и мировоззрение, идеологию, позицию героя, его философию, тогдашние социальные, «идеологические» установки. Наиболее удивительно это, пожалуй, сказалось в эссе «Жизнь Клима Самгина»: какое множество образов российской интеллигенции самых различных социально-политических, философских, эстетических позиций!

Горьковская концепция человека не сводится к проблеме положительного героя, она выстраивается из представления о новом типе человека, как человека-борца, нового человека на пути социального переустройства мира, сознательного творца новой жизни, с высоты которой ведет свое художественное исследование жизни писатель. Он не отмахивался при этом от противоречий действительности, сложности и нестерпимости жизни, а всегда, опираясь на ведущие тенденции этой действительности, находил в ней смысл, стремился понять жизнь как целенаправленный исторический процесс.

Н. САДЬКОВА,
кандидат филологических наук.

ВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

благоговейно относился Аини Горькому, действительность президиума все ожидания: таджикский писатель встретился не только с мудрым наставником, а с чутким, заботливым другом национальных литератур. Оказалось, что Горький знаком с произведениями Аини, появившимися в русских переводах, высоко ценит их.

Аини внимательно следил за каждым выступлением Горького на съезде, просил, чтобы ему все переводили. Когда в начале 30-х годов Таджикгосиздат приступил к изданию произведений Горького, Аини сам вызвался быть редактором этих переводов. Он редактировал роман «Мать» и автобиографическую трилогию Горького. Интересны пометки Аини на переводные повести «В людях», сделанные Х. Ирфонном.

Знакомство с автобиографической трилогией Горького стало тем толчком, который навел Аини на мысль, что и его воспоминания (хотя, конечно, о совершенно других людях и другой обстановке) тоже найдут своего читателя, принесут несомненную пользу. Как и Горький, Аини сиемо вводит нового героя, которого не зная классическая литература. Он пишет о прежде забытых дехканах, которые разбиты силами, становятся бунтарями, создателями новой жизни. Именно таких героев протестантов видел Аини у Горького.

«Я должен прямо заявить перед советской общественностью», — писал Аини, — что рост моего творческого опыта тесно связан с изучением произведений Горького. Я многому научился у этого великого мастера в подборе образов, в обрисовке характеров героев, у него я научился простоте выражений. Аини часто называл себя учеником Горького, всегда гордился этим.

В 1949 году Аини просил одного из авторов этой статьи специально перевести для него статьи из собрания

Горького «О литературе». Прочитав их, Аини сразу же написал в редакцию журнала «Шарки сурх» о необходимости напечатать эти статьи в ближайших номерах журнала.

Многие таджикские писатели с благодарностью вспоминают чуткое, товарищеское отношение Аини к молодым авторам. Ярким примером этого является «открытое письмо» Аини молодому прозаику П. Толлеву, которому он писал: «Признавая ваше дарование, я считаю своим долгом направить вас по горьковскому пути».

Хорошо знал Горького и Абулхасим Лахути. Безусловно, личное общение с Горьким, совместная работа в секретариате Союза советских писателей способствовали расширению тематики творчества Лахути, умению глубже разбираться в сложных процессах развития национальных литератур. В то же время Лахути был тем первоисточником, из которого Горький получал самую полную информацию обо всем происходящем в писательской организации Таджикистана и всей Средней Азии. В конце октября 1933 г. Лахути прибыл в Ташкент. В своем интервью корреспонденту газеты «Правда Востока» Лахути подчеркнул особое внимание, проявляемое Горьким к таджикской литературе: «При горячем участии Алексея Максимовича Горького, под моим предводительством создан комитет по подготовке к съезду писателей социалистического Таджикистана. В состав комитета введены такие литературные силы, как Салье — знаток арабского языка, переводчик «Тысячи и одной ночи», Бану, Караванов, писатели Ланге, Романов и др. Лахути сообщил, что горячую поддержку у Горького встретили предложение о переводе лучших произведений таджикских советских писателей на русский язык».

2 сентября 1934 года во время первого Всесоюзного съезда писателей состоялась встреча таджикских литераторов с Горьким. «Среди нас, — говорил Горький, — есть товарищи из Европы, которые впервые встречают представителей таджикского народа, впервые слышат его музыку, видят его плечи. Это настоящее искусство, которое создано не только народом Страны Советов, оно есть и во Франции, и в Англии, и в Норвегии, и в Бразилии, и в Перу. Когда пролетариат идет к своему законному месту хозяина, он высоко поднимает и несет с собой это искусство простых людей, не рафинированное и утонченное, а чистое, непосредственное, которое слышится в несилах Сулеймана Стальского, в стихах Лахути».

Ценные высказывания о Лахути сохранились в переписке Горького с А. Б. Халатовым, председателем правления Госиздата. 15 декабря 1930 г. А. Б. Халатов сообщил Горькому в Сорренто: «Прилагаю отбуклированную 13 декабря (позавчера) в «Правде» прекрасную похвалу Лахути на тему «Мы победим» (перевод с персидского). Обращаю Ваше внимание, здорово хорошо написано».

Горький полностью согласился с мнением Халатова о поэме Лахути. Больше того, он писал Халатову: «Вам следовало бы включить стихи Лахути в мой статеи «Гуманизм» и др.»

Характерно, что Горький остановил свое внимание именно на поэме Лахути «Мы победим», которую исследователи считают одним из лучших произведений таджикской поэзии 30-х годов.

Защита идей пролетарского гуманизма — вот что сблизало поэму Лахути с боевой публицистикой Горького.

Интересны горьковские оценки и других произведений Лахути. Так, например, на рукописи поэмы Лахути «В Европе» Горький пишет: «Если автор не отдал эти стихи еще никому, — их следует взять для «Колхоз-

ника». Поэма «В Европе» привлекла внимание Горького тем, что она была близка, созвучна его собственному гневному осуждению зарождающегося фашизма. Именно поэтому Горький хотел напечатать ее в «Колхознике» — журнале, доходившем до самых широких читательских масс. Горький поручает секретарю «сказать Лахути, что журнал издается в 100 тысячках».

К стихотворениям Лахути в переводах Шенгели относился и одно место из письма Горького к Гамарнику с замечаниями о материалах хрестоматии для красноармейцев и краснофлотцев: «И надо бы включить стихи поэтов братских республик — много из них свежее, лучше наших, сузу по переводам Тихонова, Шенгели и др.»

В беседе с корреспондентом киевской газеты «Більшовик» летом 1938 г. Лахути вспоминал: «В Ирпене я думаю реализовать свое давнее намерение — написать сценарий под названием «Рай» для Таджикского государственного кино. Тему сценария я в свое время рассказывал незабываемому титану русской литературы Алексею Максимовичу Горькому, и он настаивал, чтобы я свой замысел претворил в жизнь».

Одну из лучших своих поэм — «Три капли» Лахути посвятил Горькому.

Творчество Горького стало школой для многих таджикских писателей. «Книги Горького захватывали, приковывали к себе», — писал М. Миршакар. — Они были для меня не только художественными произведениями, они расширяли мой политический и общий кругозор».

Под влиянием Горького утвердилось новое жанры в таджикской литературе — роман, очерк, публицистика.

Таджикская советская литература в дружной семье братских народов уверенно идет по пути, указанному великим Горьким.

Р. ХОШИМ, А. ДУН, кандидаты филологических наук.

В курган-табикском колхозе имени Горького открылся новый Дом культуры со зрительным залом на 600 мест, библиотекой, читальным залом, комнатой матери и ребенка и помещениями для работы кружков художественной самодеятельности. Новому Дому культуры колхозники присвоили имя Алексея Максимовича Горького. (Фотохроника ТАСС).

А. М. Горький 100 лет со дня рождения

30 ЛЕТ работы в театре мне посчастливилось сыграть многих героев горьковских пьес. В 1938 году я впервые играл Зубикова («На дне»). Спектакль был поставлен народным артистом республики В. Я. Ланге. Следующей моей работой была роль Якова в спектакле «Последние дни» в постановке в 1946 году режиссера заслуженным артистом республики А. А. Герром и Ф. Ф. Столешниковым. Я очень полюбил своего героя, слился с ним всей душой и с огромным волнением играл. Я настолько внутренне оправдал все его поступки, жил его мыслями и чувствами, что много Якова не представлял себе. Для меня в нем все было значительным, неповторимым и ценным.

Работа над пьесой шла с увлечением. Мне помогло то, что я никогда не видел этой пьесы на сцене и не был стеснен чьим-то чужим воплощением. В результате получилась новая трактовка Протасова. Мы повели пьесу на Декаду таджикской литературы и искусства в Москве. Вот что писала «Комсомо-

Ланге «Егор Булычов и другие», поставленном к 100-летию со дня рождения А. М. Горького, я играю роль Достоевского. Режиссер, по моему, нашел для воплощения пьесы яркую и тонкую театральную форму».

Достоевский написан жестко, безжалостно. В нем мне пришлось искать совсем другие краски, нежели в прежних горьковских образах. Он хитер, изворотлив, умен, расчетлив. Основная его черта — приспособленчество к любой социальной обстановке. Он несет в себе все отрицательные, отвратительные черты натурализма. Работа над ролью Достоевского мне была интересна отысканием черт, дающих точную социальную характеристику.

«Работа над горьковскими образами обогащает актера. В образах Горького актеры живут полной сценической жизнью. Здесь есть какой-то секрет. Начинаешь произносить текст, и просыпается интуиция, погружаешься в чувства и мысли образа. Талант драматурга непостижимым путем передается актеру, и он начинает творить вместе с автором».

Это драгоценное качество А. М. Горького и делает его любимым драматургом.

Н. ВОЛЧКОВ, народный артист республики.

ШКОЛА АКТЕРА

мольская правда» 13 апреля 1957 года: «Надо сказать, что спектакль театра им. Маяковского по-настоящему горьковский спектакль... «Дети солнца» — спектакль ясной режиссерской мысли. Он говорит о том, что коллектив театра им. Маяковского достойно представляет русское театральное искусство в Таджикистане».

Новым в трактовке Протасова было то, что он утверждает силу человеческого разума и в этом близок нам.

В спектакле народный артист Таджикистана ССР В. Я.

Новые книги

В издательстве «Наука» выпущен в свет сборник «Русская литература конца XIX — начала XX века. 90-е годы». В книге рассматривается развитие критического реализма на новом этапе, становление социалистического реализма и их борьба с модернистскими течениями на рубеже двух веков. В этой книге большой интерес представляет исследование «Революционный романтизм Горького» Е. Тавра. В нем рассматривается новаторство М. Горького как основоположника социалистического реализма в литературе.

Столетие со дня рождения А. М. Горького издательство «Наука» отмечает целым рядом изданий. В ознаменование юбилея выпущено полное академическое собрание сочинений писателя, состоящее из трех серий. В первую войдут художественные произведения — 25 томов и варианты к ним — 3 тома; во вторую — 12 томов критических и публицистических работ; третья серия представляет собой собрание писем в 18 томах. В издание включены произведения, не входившие ранее в собрание сочинений.

Вышел из печати том «Горьковские чтения. Выпуск 10 (к 100-летию со дня рождения А. М. Горького)». В юбилейном сборнике рассматриваются биография писателя, его мало исследованные стороны. Ряд статей посвящен революционному пути М. Горького.

В связи с юбилеем намечено издать «Архив А. М. Горького. Незаконченные рукописи, статьи, художественные произведения, наброски, фрагменты, заметки».

О коллекции художественных портретов А. М. Горького и иллюстрациях к его произведениям рассказывает книга «Горький в изобразительном искусстве». Среди портретов писателя есть полные шедевры искусства — работы Репина, Серова, Нестьева и других выдающихся художников. Том содержит больше 120 цветных и черно-белых иллюстраций.

(Корр. ТАСС).

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Жарким летом 1928 года я отдыхал в Алушке. Мой товарищ Абдурахман Алибаев работал культмассовиком в санатории, который размещался в бывшем дворце эмира бухарского в Ялте.

Знаю, что я в Алушке, Алибаев пригласил меня к себе в гости.

Мы спустились к морю. С нами было еще три товарища из Узбекистана.

На перекрестке дорог, одна из которых поднималась в горы, к санаторию, а другая шла из Ялты в Ялту, мы издали увидели открытую легковую машину, идущую со стороны Ялты, и в ней двух пассажиров.

Одного пассажира мы сразу узнали и, будто говорившие, начали махать руками, крича по всей галере: «Алексей Максимович! Товарищ Горький!».

Алексей Максимович и его спутник приветственно улыбались, машина прошла мимо и вдруг остановилась. Что-то случилось с мотором? Нет, Горький и его спутник направились к нам.

Подождали. Горький поздоровался с каждым из нас и стал расспрашивать, кто мы и откуда. Кто-то из нас, старший по возрасту и лучше других говоривший по-русски, начал с ним беседовать. Потом Алексей Максимович замолчал. Разговор с нами продолжил его спутник. Тотка я по-русски говорил очень плохо и понимал русский с трудом. Помню, что товарищ, говоривший с А. М. Горьким, пригласил его и спутника в гости. Алексей Максимович поблагодарил и, попрощавшись с нами, пошел к машине.

Прошло сорок лет. И какое же произведение Горького я ни читал, я вспоминаю эту встречу. Вижу я Горького и тогда, когда читаю книгу или даже небольшую статью о нем.

Каamil НОСИРОВ, бывший редактор издательства «Ирфон», пенсионер.

КОММУНИСТ 3 ТАДЖИКИСТАНА стр.

28 МАРТА 1968 ГОДА.

История фотографии

Это наиболее известная фотография А. М. Горького и В. И. Ленина на шахматном столике. Сделана она на острове Капри.

А. А. Богданов, А. В. Луначарский и другие издали «Очерки по философии марксизма». С авторами этих очерков близко сошелся А. М. Горький и настоятельно пригласил В. И. Ленина на Капри, чтобы всем вместе договориться.

Владимир Ильич пишет в одном из писем: «Ехать мне было очень и очень трудно, вынужден был с людьми, путешествующими проповедовать социализм, а не мозги и не буду... Спорить нельзя, трепать зря нервы глупо...».

И все-таки ради Горького Ленин приехал!

Встретили Ленина на пристани Горький и его друг и соратник М. Ф. Андреев. Ленин решительно заявил: «Я знаю, вы, Алексей Максимович, все-таки надеетесь на возможность моего примирения с махистами, хотя я вас предупредил в письме: это — неумолимо! Так уж вы не делайте никаких попыток...».

«Позже», — вспоминал Горький, — когда все ушли гулять, Ленин говорил мне и М. Ф. Андрееву, невесело говорил, с глубоким сожалением:

«Умные, талантливые люди, но мало сделали для партии, могли бы сделать и десять раз больше, а — не пойдут они с нами! Им не могут. Им десяти, сотни таких людей не надо, пропуст этот преступный строй».

В другой раз Ленин сказал: «Луначарский вернется в партию, он — менее индивидуалист, чем ты двое...».

Алексей Максимович шел за шахматной партией Ленина и Богданова, который оказался достойным противником на шахматах. «Иногда даже В. И. Ленин проигрывал, и сердился, даже унывал как-то по-детски. Замечательно: даже и это детское уныние, так же, как его убойный смех, — не нарушали целостной слитности его характера», — вспоминал Горький.

В этот период с 10 по 17 апреля 1908 года и появлялась известная фотография. Она высокая иносми. Однако мало кому известно, что имеется четыре различных варианта этого снимка.

Кто же фотограф? Уникаль-

История фотографии

ные снимки сделал двадцатилетний сын Марии Федоровны Андреевой — Юрий Желбузский. В дальнейшем он стал одним из первых деятелей русского и советского киноискусства. В числе поставленных им фильмов: «Поликушка», «Ничтожное», «Коллежский регистратор».

А как сложилась судьба шахматного партнера В. И. Ленина?

А. А. Богданов работал директором Института переливания крови в Москве, умер в 1928 году, производя на себе научный эксперимент.

Р. ЛЕВИТ.

ТРИ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

МНОГО ВАЖНЫХ событий в жизни Максима Горького связано с Петербургом-Петроградом-Ленинградом. Здесь он стал участником первой русской революции. Здесь сотрудничал в большевистских изданиях. Здесь в пору становления Советской власти развернулся кипучий его деятельность. Здесь в 1920 году он был избран членом Совета рабочих и красноармейских депутатов.

Обо всем этом говорят документы. Они хранятся в Архиве Октябрьской революции и социалистического строительства. Одни подписаны Горьким, другие адресованы ему.

«ПРОШУ ПРОДЛИТЬ СВЕТ»

«Позвольте обратиться к Вам с просьбой.

У меня гасит электричество в половине первого, не хватает времени для работы.

Я прошу Вас продлить свет до 2-х часов хотя бы.

Таким образом я выиграл бы еще с полчаса часа. Сделайте это одолжение, очень прошу!

А. ПЕШКОВ».

ЭТА ЗАПИСКА адресована в Петропавловск. Писатель она в ту суровую пору девятнадцатого года, когда город революции переживал величайшие трудности. Как и по всей России, здесь было мало хлеба, мало топлива, не хватало электричества. А город жил, несмотря ни на что, кипучей жизнью.

И это, — вспоминает старший советский поэт Всеволод Рождественский, которому я показал извлеченную

«ВЫРАЗИТЕЛЮ ИНТЕРЕСОВ ПРОЛЕТАРСКИХ МАСС».

«Победавший ныне пролетариат свободной России говорит: «Мы наши». И мы отдадим тебе почетное место на нашем пролетарском празднике...».

НАИДЕНННОЕ в архиве письмо, из которого цитируются эти строки, писалось подвеса назад. Выборгская сторона Петрограда приветствовала писателя-революционера Максима Горького, привествовала в нем истинного выразителя интересов пролетарских масс, который неустанно трудом и энергией, пожертвовав все удачи и тоскения на жизненную мысль в пролетариате России, был народным писателем, двигателем революционной энергии угнетенного народа и не сомел ради призрачных благ с раз намеченного пути».

Я отправился с этим письмом в огромный дом, стоящий на берегу Невы. Здесь живет старый коммунист, партийный стаж которого — шесть десятков лет. Еще в 1916 году был он членом районного комитета большевистской партии той самой Выборгской стороны, которая приветствовала Максима Горького.

Это письмо, — сказал Николай Федорович Свешников, — писалось в те дни, когда Петроград отмечал 50-летие Максима Горького. Выразило оно сердечную любовь к нему рабочих Выборгской стороны. Во мне она зародилась еще раньше, когда я работал токарем в Сорбонне. Там читал и перечитывал «Мать», углубляя в героях романа нашего сорбонника Петра Заломова, его мать Анну Кирилловну.

Свешников вспоминал большевиков Дмитрия Павлова и Александра Скородохова — сорбонских рабочих, как и он встретивших Октябрьскую революцию в Петрограде, не раз бывавших на Кронверкском, у Горького. Вспомнил Свешников о том, что ходил к писателю члена Выборгского районного Совета. Вспомнил, что сам Горький бывал на Выборгской стороне: он выступал здесь с приветствием на открытии районной библиотеки. И близкая Горькому Выборгская сторона в письме, подвеса пролежавшем в Ленинградском архиве, выразила свою уверенность в том, что «живая, оздоравливающая, просветляющая и зовущая к борьбе за право и свободу мысль с удвоенной энергией подается на-под пера талантливейшего народного писателя в

веками затемняемое сознание народных масс и ускорит желанный момент нарства свободного труда и социализма».

«ДОСТИГНУ ЦЕЛИ, ИДИ К НЕЙ НЕУКЛОННО»

«Я предлагаю вам, товарищи, встретить этого человека сердцем. Такие люди заслуживают сердечного отношения к себе... Пример этих людей, их энергию, умение достигать цели, которое нам всем крайне необходимо, больше необходимо, чем кому-либо и когда-либо, — это мы должны оценить в таких людях».

ЭТИ СЛОВА сказаны были Горьким 6 июля 1920 года на заседании Петроградского Совета, сказаны были о славном русском и ин Фитомфе Нансене. Прочел я их в стенографическом отчете; отыскавшемся в архиве.

Почему именно Горький представлял ленинскому Политбюро значимого норвежского полнорного исследователя? — повторил мой вопрос руководитель отдела географии и истории Арктического и Антарктического института профессор Михаил Белов. — Да потому, видимо, что проявлял большой интерес ко всему, что имело отношение к Северу.

И я услышал от ученого то, что ускользнуло от биографов Горького. Белов рассказал, как в первые советские годы разговаривал в Арктике значительные для того времени общегеографические и геологические исследования. Рассказал он и о создании в начале 1920 года при Высшем Совете Народного Хозяйства Северной научно-промышленной экспедиции, призванной обследовать экономическую и промысловую жизнь Севера, принять меры к рациональному использованию и охране его природных ресурсов, разработать планы научных исследований в Северном Ледовитом океане.

Научное руководство этой экспедицией, — сообщил Белов, — осуществлялось Ученым Советом. Его почетным председателем был президент Академии наук Александр Петрович Карпинский. Входили же в Совет крупнейшие советские ученые и наряду с ними — Горький.

Три из десятков горьковских документов Ленинградского архива прокомментировали поэт, ветеран революции, ученый. Документы воскресили три страницы жизни великого писателя.

Анатолий ЛОБАРСКИЙ. (АПН).

А. М. ГОРЬКИЙ. 1933 г.

Фото Е. РЯПАСОВА.